Часть 3

Куроко Ширай была ошеломлена.

После того как она перенесла эту раздражающую монашку и свою онэ-сама обратно на поверхность, она отправилась в подземный торговый центр на поиски... Тома Камидзё и незаметная девушка уже исчезли.

«Ну что за проблемы... мне что, начать искать их поблизости?»

К счастью, она больше не слышала звуков битвы. Но никто не знал, когда битва может возобновиться. И, к тому же, тут было несколько гражданских.

С точки зрения уровня угрозы, Камидзё и Казакири были в наибольшей опасности, поскольку за ними охотились, но собравшихся здесь людей могло задеть обломками, и она не могла вот так оставить их одних.

Казалось более важным спасти этих посторонних, чем людей, напрямую вовлеченных в события.

Немного поразмыслив, Ширай решила сначала спасти тех людей, которые были перед ней.

«Жизнь каждого одинаково ценна. Я знаю, что онэ-сама беспокоится и хочет, чтобы я нашла их, но мне не кажется, что будет правильно вот так бросить этих людей».

Ширай вздохнула и пошла к оказавшимся взаперти в подземелье и перепуганным школьникам.

Материал, свалившийся с потолка, был неожиданно легким, и сотрудники Анти-Навыка, которые были погребены заживо, не слишком сильно пострадали.

Лежавшие вокруг сотрудники Анти-Навыка были ранены, но по крайней мере, никого не убило

и они начали зашивать или перевязывать свои раны.

Камидзё помог сотрудникам Анти-Навыка сдвинуть упавший на них материал, и, проигнорировав попытки остановить его, побежал туда, куда ушли Казакири и Шерри. Там было много универсальных магазинов, каждый из которых был соединен с остальными, и каждый подвальный уровень тоже был соединен с другими, что создавало сложную карту, напоминавшую паутину, совершенно отличную от прямого пути, который сюда вёл.

«Чёрт, что происходит...»

Камидзё определенно принимал во внимание слова Шерри о том, что она принадлежит к Английской Церкви, но еще больше его заботила Хёка Казакири.

Похоже, изначально она не подозревала, что её тело было ненормальным.

В тот момент, когда она увидела себя в зеркало, она завопила так, словно увидела чудовище.

С точки зрения Камидзё было похоже, что Казакири только что обнаружила секрет своего собственного тела, и сейчас была в замешательстве.

«... Если так, значит, это не эперская способность Казакири? Или, скорее, это её способность, о которой она не подозревала? Чёрт, теперь я в полном замешательстве. Нормально ли то, что она сейчас в таком виде? Но даже если бы я хотел излечить её... чёрт, что мне надо было бы делать?»

Думая об этом, Камидзё невольно остановился.

Эта загадочная внешность Казакири всплыла в его мыслях. Даже если он хотел спасти её, он не знал, как это сделать. Он не мог получить ответ даже на такой простой вопрос.

«Следует ли мне остановить Шерри или найти сбежавшую Казакири? Чёрт, что мне делать?»

Попереживав довольно долгое время, Камидзё вытащил свой телефон.

Как бы там ни было, он слишком многого не понимал о Хёке Казакири. Если Камидзё хотел спросить кого-то, еще лучше разбирающегося в эсперских способностях с научной точки зрения, был только один кандидат.

Цукуёми Комозэ.

Камидзё подумал, что она должна быть в состоянии что-то сделать. Тем не менее, телефон не отзывался. Если вспомнить, когда он был в игровом салоне, он не мог как следует расслышать то, что говорилось в телефон.

«Как бы там ни было, сначала я должен подойти поближе к базовой станции».

Камидзё огляделся, а затем пошел вперед. Пройдя немного, он увидел магазин спорттоваров. Похоже, на его стене было что-то вроде антенны.

Камидзё встал прямо под антенной, и телефон наконец смог поймать сигнал.

После всего лишь двух звонков, Комозэ-сенсей сняла трубку.

- А! Камидзё? Хорошо! Хорошо! Наконец-то я связалась с тобой! Камидзё, где ты сейчас?

- Вы меня искали, сенсей?

- Химегами пыталась созвониться с тобой, но, похоже, связь была плохой.

Камидзё наклонил голову, припоминая. Так значит, тогда ему звонила Химегами.

- Камидзё, Камидзё, сенсей хочет кое-что сказать тебе...

- Извините, сенсей, я тут тоже тороплюсь. Можете сначала выслушать меня?

- Э...? Когда сенсей хочет сказать что-то важное... ладно, что ты хочешь сказать?

Комоэ-сенсей не настаивала и сразу же уступила. В глубине души Камидзё искренне поблагодарил её.

Камидзё в общих чертах объяснил Комоэ-сенсей ситуацию с Казакири. Разумеется, он намеренно опустил её имя и не упоминал о перестрелке, просто спросив: «Существует ли способность, которая создаст такие симптомы?»

Но Комоэ-сенсей на некоторое время задумалась, а затем сказала:

- ... Камидзё, ты ведь говоришь о Хёке Казакири, да?

Застукан на месте всего одной фразой.

Услышав это, Камидзё онемел. Похоже, Комоэ-сенсей расслабилась, и сказала:

- М-м, честно говоря, то, что сенсей хотела сказать, относится к ней.

- Э? Сенсей разузнавала о Казакири? Почему?

- Камидзё, сенсей скажет тебе, что в школе есть так называемая система безопасности. Кроме того, поскольку в школе осуществляется программа развития способностей, а в последнее время наметилась тенденция к возрастанию числа странных преступлений, это естественно – провести расследование по поводу посторонней, которая не является переведенной школьницей, но всё же появилась у нас, верно?

Комоэ-сенсей также упомянула, что поскольку она уже несколько раз имела дело с монашкой, по её поводу расследование не проводилось.

В этот момент Камидзё вспомнил то, что Химегами сказала днем у школьных ворот.

- Но судя по документам, я - единственная переведенная ученица.

- Далее, по поводу вопроса Камидзё... такие эсперы существуют. Как, например, те, у кого есть способность Метаморфозы, могут изменять свое тело по собственному желанию.

- Так это означает, что Казакири...

- Нет, Метаморфоза, это исключительно редкая способность, и в Академгороде есть всего три человека, обладающие ею. И Хёка Казакири - не одна из них.

Голос Комозэ-сенсей стал несколько напряженным.

- К тому же, кое-что, связанное с Хёкой Казакири нельзя объяснить способностью Метаморфозы.

- Что вы имеете в виду?

Глубоко в душе у Камидзё было плохое предчувствие на этот счёт.

Правильным оно было или нет, Камидзё не мог сказать.

- Камидзё, сенсей только что сказала, что в школе есть система безопасности. Она включает много чего, в том числе, камеры наблюдения за территорией вокруг школы.

Комозэ-сенсей сделала небольшую паузу, а затем продолжила.

- Тем не менее, ни одна камера не зафиксировала никаких признаков Хёки Казакири. Мы

связались с Анти-Навыком и проверили спутниковые снимки, и всё равно не смогли заметить никого подозрительного... в то время. Когда Хёка Казакири, которая была рядом с тобой, проникла в школу?

- Что...?

- Ты видел, как она выходила из столовой, когда она пропала? Сенсей этого не видела. Словно она растворилась в воздухе...

- Погодите... погодите секунду! Это что, означает, что Казакири - эспер, обладающий одновременно способностями Метаморфозы и Телепортации?

- Камидзё, обладание слишком многими способностями создаст избыточную нагрузку на мозг; доказано, что такого не может случиться. Но следующая гипотеза сенсей может быть даже более невероятной, чем обладание множественными способностями.

Почему-то Камидзё было страшно продолжать слушать.

Но он не мог уклониться от этой проблемы. Камидзё проглотил слюну и спросил:

- Комоэ-сенсей, что вы предполагаете?

- Сенсей предполагает...

Медленно сказала Комоэ-сенсей.

- Это сильно связано с полем рассеивания НД...

Услышав это, Камидзё не был особенно глубоко впечатлен.

- НД... это та энергия, которую бессознательно испускают эсперы, верно?

- Это верно. Я бы хотела добавить, что это поле рассеивания НД исключительно слабое, так что для его регистрации требуется машина, и что энергия, излучаемая каждым эспером, отличается от других.

- Тогда какое это имеет отношение с Казакири? Это что, энергия, бессознательно испускаемая Казакири, создает такое шокирующее явление?

Комоэ-сенсей не ответила на вопрос Камидзё и продолжила:

- Разве сенсей не говорила этого сегодня утром? Сенсей проводила исследования по поводу НД, чтобы помочь исследованиям своей подруги по университету.

В этот момент послышался звук сминаемой бумаги.

- Раскрывать содержание чужих диссертаций запрещено, но сенсей полагает, что твой рот будет на замке... содержание этой диссертации связано с дополнительными эффектами множества полей рассеивания НД, собранных в одном и том же месте.

Чем больше Камидзё слушал, тем меньше он мог понять, что пытается сказать Комоэ-сенсей. Неужели то, что она говорила, действительно имело какое-то отношение к Хёке Казакири? Или она просто ворчала или просто беседовала? Как раз когда Камидзё размышлял об этом, Комоэ-сенсей сказала:

- Камидзё, если ты используешь машину, чтобы протестировать человека, ты сможешь получить много значений, верно?

- Э?

- Количество вырабатываемого тепла, потери тепла, поглощение тепла; отражение света, преломление, поглощение; создание потока электричества в теле и электрических полей; количество потребляемого кислорода, количество выдыхаемого углекислого газа; и, в более общем виде, вес и масса... сенсей полагает, что невозможно перечислить их все - даже если мы будем использовать разные машины, мы сможем измерить десятки тысяч значений.

- И что с того?

Камидзё заметил окружающую темноту и попросил Комозэ-сенсей продолжать.

- Это только предположение сенсей...

Комозэ-сенсей сделала небольшую паузу, а затем продолжила.

- Если мы посмотрим на это с другой стороны, если бы мы собрали все эти данные о человеке, не создали ли бы мы «человека»?

- Что...?

Камидзё был крайне шокирован, и был не в состоянии сказать что-либо.

- В Академгороде есть всевозможные эсперы. Каждый эспер бессознательно испускает слабую энергию. Несмотря на то, что каждый испускает совсем немного энергии, если всю её собрать, это может создать цельное значение. Это вроде английских букв, например, В или Р: сами по себе они не обладают собственным значением, но если бы мы собрали множество их вместе, мы смогли бы создать значимые слова, вроде «выбрать» или «начать». Сенсей чувствует, что это - основа для формирования Хёки Казакири. «Хёка Казакири» напоминает множество английских букв, выстроенных в строчки, чтобы сформировать командный код, который вводится в компьютер. Каждый школьник в городе дает букву, и эти буквы образуют код, который, в свою очередь, формирует процесс, - сказала Комозэ-сенсей.

На первый взгляд казалось, что Хёка Казакири растворилась в воздухе.

Но что, если дело обстояло не так?

Что, если Хёка Казакири с самого начала никогда не существовала?

Если мы подумаем в обратном направлении.

Что, если не температура тела ощущалась потому, что тут кто-то был, а чьё-то существование предполагалось потому, что ощущалась температура тела?

Пирокинез дает температуру тела, телекинез дает прикосновение, энергия звуковых волн дает звук. Все виды полей рассеивания НД образуют множество букв и цифр, образуя код и создавая «процесс», идеально создающий в этом мире форму человека.

- Погодите... погодите секунду! Это же нелепо! Какие значения для формирования человека... разве вы не сказали этого раньше, сенсей? Их же десятки тысяч!

- Да, но в Академгороде живет 2,3 миллиона эсперов, верно? Подобно тому, как эсперы-пирокинетики бессознательно дают температуру тела, электрогенераторы бессознательно дают электрический ток в человеческом теле. Всё это суммируется, чтобы создать процесс, называемый Хёкой Казакири.

Комозэ-сенсей сказала это без малейшего колебания, скорее уверенно. Камидзё ахнул.

Его тело постепенно холодело, начиная с кончиков пальцев.

Он даже забыл, что находился посреди поля боя, и враг мог скрываться где угодно.

Честно говоря, если можно было использовать телекинез, чтобы создать энергию, нужную для того, чтобы щелкнуть пальцем, наверное, можно было и создать ощущение прикосновения за счет натяжения кожи. Манипулируя колебаниями воздуха, можно было создать «звук». Манипулируя преломлением света, можно было сделать «видимый» образ.

- Химегами сказала, что часто слышала о людях, которые говорили, что видели «неполную Хёку Казакири». В то время Хёка Казакири могла быть чем-то вроде призрака, существовавшего в другой плоскости. С точки зрения кодирования, это было вроде команды, которую нельзя выполнить, потому что в ней не хватает нескольких букв. Поэтому, её нельзя

ухватить зрением или обонянием. Органы чувств не могут ухватить её, но присутствует то чувство. Лаборатория по исследованию Хёки Казакири, которая, как говорят, существовала в Киригаоке, изначально была организована, чтобы тщательно исследовать этот призрак, который на самом деле, похоже, не существует, верно? Если это не так, то это учреждение по исследованию поля рассеивания НД.

Призрак, который выглядел так, словно на самом деле не существует.

Камидзё припомнил дыру в голове Казакири и невольно вздрогнул. После этого он кое-что вспомнил.

- Но похоже, сама Казакири этого не замечала. Она всегда думала о себе как о человеке, так что когда она заметила, что её тело необычно, она сбежала в страхе. Если Казакири не была человеком с самого начала, разве это не было бы ненормально?

- Что тут необоснованного?

- Что...?

- Сенсей спрашивает, если она с самого начала думала, что была человеком, зачем ей было задумываться, человек ли она?

- Это...

- Как такое может быть? - Камидзё был ошарашен.

Согласно догадке Комозэ-сенсей, Хёка Казакири могла быть чем-то, созданным полями рассеивания НД, генерируемыми 2,3 миллионами эсперов в Академгороде.

Другими словами, это не имело абсолютно никакого отношения к её желаниям.

Даже её собственные мысли были иллюзией, созданной окружающим миром.

- Итак, Хёка Казакири не человек, а физическое явление, порожденное полями рассеивания НД.

От слов Комозэ-сенсей у Камидзё кругом пошла голова.

- Чёрт... как может существовать что-то такое... это уж слишком.

- Слишком? Камидзё, ты мыслишь неправильно.

- ...Что? Сенсей, вы пытаетесь сказать мне, что глупо испытывать чувства к явлению природы?

- Напротив, Камидзё, если ты будешь продолжать говорить так, сенсей придется отругать тебя.

Комозэ-сенсей похоже, почему-то рассердилась.

- Камидзё, вот что тебе скажет сенсей. Если эта догадка правильна, Хёка Казакири - не человек. Даже если у неё есть всё, что нужно человеку, её нельзя назвать «человеком». Что бы она ни делала, её природа такова, что она - несуществующая иллюзия, которая исчезнет при малейшем прикосновении.

Комозэ-сенсей сделала небольшую паузу, а затем продолжила.

- Но почему человек?

Комозэ-сенсей подчеркнула это.

- Сенсей ни разу не говорила с Хёкой Казакири, поэтому не имеет права выражать свои мысли, но с твоей точки зрения, как выглядит Хёка Казакири? Ты тоже думаешь, что Хёка Казакири просто иллюзия, у которой нет жизни, чувств, в сущности, просто появившийся перед тобой предмет?

- ...

Нет, это было не так. Камидзё вспомнил. Казакири выглядела довольно счастливой, когда была с Индекс. Казакири, которую часто пугали слова Камидзё, выглядела так, словно у неё были собственные намерения, и могла действовать в соответствии со своими мыслями.

- Думаешь ли ты, что Хёка Казакири не является чем-то важным, что ничего страшного даже если она должна будет исчезнуть? Человек, не человек, настоящий, поддельный; ты что, собираешься использовать это, чтобы создать предвзятое отношение по отношению к ней?

Нет, конечно, нет, решил Камидзё. Казакири выглядела довольно болезненной. Она была простой, одинокой девушкой, которая увидела правду, о которой ничего не знала раньше, не могла принять эту жестокую правду, пришла в полное замешательство, и могла только сбежать в темноту.

Камидзё заскрежетал зубами.

Он не мог просто ничего не делать.

Даже если она была просто иллюзией, которая исчезла бы как только её коснулась бы его правая рука.

На Земле не было причин, по которым можно было бы решить, что она должна просто исчезнуть.

- Хо-хо, вот это правильно. Эти честные овечки нравятся сенсей больше всего.

Услышав смех Комозэ-сенсей, Камидзё испустил легкий вздох облегчения, а затем подумал о другом вопросе.

О том, что было связано с подругой, которой Комозэ-сенсей помогала в исследованиях поля рассеивания НД.

- Сенсей, я хочу спросить кое-что. Хочет ли эта ваша подруга исследовать истину, связанную с Казакири?

- Сенсей не особенно уверена в этом. Сенсей знает только, что эта подруга исследует взаимное влияние, вызванное множеством полей рассеивания НД. Что касается того, узнала ли она о Хёке Казакири, сенсей не знает. Однако, по крайней мере, сенсей не слышала ни о каких исследованиях, относящихся к Хёке Казакири. Изложенная только что гипотеза была просто разработана на основе информации, предоставленной подругой сенсей.

- ...

- Хм? Что не так? Почему ты ничего не говоришь? Не беспокойся, сенсей не скажет этого своей подруге. Даже если она скажет об этом, это не повлияет на завершение диссертации.

- Но, несмотря на то, что я не могу оценить ценность этого, это должно быть что-то важное для ученого, верно? Если подруга сенсей узнает о Казакири, она не станет молчать долго...

- Ха-ха-ха, это правда. Если гипотеза верна, существование Хёки Казакири будет огромным открытием в области поля НД. Тот, кто обнаружит её, может быть, оставит своё имя в истории. Но если так случится, Хёку Казакири запрут в ледяной комнате. Камидзё, ты думаешь, что сенсей хочет, чтобы это случилось?

- Это...

- Если ты действительно так думаешь, сенсей будет по-настоящему разочарована. Камидзё, кто, по-твоему, такая эта Комоэ-сенсей? Хоть я и простодушна до наивности, но я учительница, и это самый прочный стержень, поддерживающий мою душу. Обязанности сенсей как учителя не включают продажу важных для её учеников друзей для того, чтобы повысить свою репутацию.

Комоэ-сенсей использовала фразу «важный друг».

Камидзё наконец понял, сколько в этом заключалось значения.

- Хо-хо, не заставляй Хёку Казакири плакать от печали.

Сказав это, Комозэ-сенсей повесила трубку.

Некоторое время Тома Камидзё постоял, склонив голову и глядя на свой телефон, затем сложил его и засунул в карман.

Теперь ему было ясно, что надо делать.

Он осознал своим разумом, куда ему следует идти.

- Однако...

Камидзё не мог не заскрежетать зубами.

Он не мог справиться с этим каменным големом самостоятельно. Различие в силах было слишком велико. Как только эта штука топнет и создаст гигантскую ударную волну, Камидзё не сможет устоять на ногах, и вынужден будет подбираться по земле ползком.

«Быстрее! Успокойся, и быстро найди ответ! Чёрт, если у меня не получится, Казакири будет страдать!»

Камидзё понимал, что не так просто найти способ справиться с этим, но он заставлял себя не останавливаться. Сейчас он обдумывал все возможности.

Неожиданное нападение.

«Нет, ударная волна от этого топания распространится во всех направлениях от голема. Даже если я подберусь сзади, я не смогу избежать удара!»

Оружие.

«Это тоже не сработает. Разве есть оружие, которое сможет свалить каменного голема весом в несколько тонн? Нож или металлический прут ничего ему не сделают! У Анти-Навыка могут быть ракеты или что-то подобное, но обычный школьник никак не может их использовать!»

Тома Камидзё начал паниковать, яростно почесывая голову. Если бы он не смог придумать никаких хороших идей, не имело бы значения, даже если бы он вычесал все свои волосы. С каждой истекавшей секундой от беспокойства его все больше заливал пот. От этого неприятного чувства Камидзё хотелось взреветь как дикий зверь.

Неожиданно, в отражении в стеклянном окне рядом с собой, Камидзё увидел, что за ним кто-то стоит.

- ?!

Камидзё повернул голову со скоростью урагана.

И увидел, что перед ним стоит...

- Ха...

Камидзё невольно засмеялся. Нет, он просто выдохнул весь воздух, скопившийся в его лёгких, и, естественно, это выглядело как смех. Мышцы его лица двигались, не подчиняясь его воле.

Некоторое время его лицо просто сохраняло выражение недоверия. Через некоторое время он, наконец, смог улыбнуться.

- Понятно...

Парень улыбнулся.

- Я такой тупица. Разве об этом не мог бы подумать кто угодно, Тома Камидзё?

С улыбкой, полной уверенности в себе, парень принял решение.

Финальная козырная карта для того, чтобы сразиться с каменным големом, была прямо перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187408>